

К. Ротх

**История христианских народов Балканского
Полуострова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Ротх**
История христианских народов Балканского Полуострова / К. Ротх – М.: Книга по Требованию, 2021. – 86 с.

ISBN 978-5-518-02043-6

ISBN 978-5-518-02043-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

До-славянская эпоха ¹⁾.

На всемъ пространствѣ Европы не найдется страны, испытавшей столько величайшихъ политическихъ и этнографическихъ перемѣнъ, какъ Балканскій полуостровъ. Сколько народовъ искало себѣ здѣсь мѣстопробываніе! Немногимъ изъ нихъ удалось утвердиться на его почвѣ,—большинство же исчезло, не оставивъ послѣ себя болѣе замѣтнаго слѣда. Впрочемъ, и изъ оставшихся далеко не всеѣмъ удалось вылиться въ устойчивую форму, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю, подобно государствамъ западной Европы. Балканскій полуостровъ остается и до сихъ поръ странною открытымъ вопросовъ.

Исторія самаго восточнаго изъ европейскихъ полуострововъ начинается лишь съ момента пришествія съ сѣвера индо-германскаго племени—ѳрако-иллирійцевъ. Въ то время, когда главнѣе племя ѳракійцевъ захватывало области—отъ истоковъ Дрины и болгарской Моравы по Эгейское и Черное моря, къ сѣверу же владѣло позднѣйшими трансильванскими и румынскими землями ²⁾, племена эпиро-иллирійскія, потомками которыхъ являются нынѣшніе албанцы, владѣли береговыми областями—отъ устьевъ р. По до границъ Этоліи. Раздѣленные на многія отдѣльныя вѣтви, они не достигли государственнаго объединенія и не могли, слѣдовательно, играть опредѣленной исторической роли. Благодаря этому, персидскій царь Дарій, найдя ихъ поселенія на своемъ пути, во время скиѳскаго похода 513 г., до Р. Х., не преминулъ подчинить ихъ себѣ, а Мегабазъ расширялъ также на ихъ счетъ персидскіе предѣлы, захватывая береговья земли и долину Марицы. Когда же, послѣ окончательнаго отсупленія персовъ, тѣснимыхъ греками, аоиняне сами рѣшили утвердиться въ этихъ сѣверныхъ областяхъ, они все-таки наткнулись на сопротивление со стороны ѳракійцевъ. Тѣмъ не менѣе во времена Морского Союза аоиняне господствовали, какъ на ѳракійскомъ берегу, такъ и во ѳракійскомъ Херсонесѣ.

Къ сѣверу отъ этой территоріи, подчиненной греческому вліянію, простиралось государство одрисовъ, могущественнаго племени, занимавшаго горныя мѣстности по теченію Марицы, силошь до Дуная. Это и былъ единственный тогда примѣръ образованія государства на ѳракійской почвѣ. Основателемъ его въ V вѣкѣ былъ царь Тересъ, покорившій и соединившій различныя племена.

Эти дикія племена, занимавшіяся лишь охотой, разбоемъ и войной, должны были выносить тираническую власть своихъ царей, до тѣхъ поръ

¹⁾ Сочиненіе того-же автора—Др. К. Рота: „Исторія Византійской Имперіи“—доведено до 1453 г.

²⁾ Не подлежитъ сомнѣнію, что ѳракійцы проникали также, начиная съ 3-го вѣка до Р. Х., и въ Малую Азію,—къ ѳракійскимъ же племенамъ слѣдуетъ отнести: троянъ, еригійцевъ, мизійцевъ, пафлагонцевъ и арменъ.

пока прежняя династія не была низвергнута нѣкимъ Котисомъ, воцарившимся въ 383 г. Ему удалось побѣдить аеинянъ, стремившихся восстановить свою власть надъ Херсонесомъ аравійскимъ. Однакоже и при новыхъ царяхъ, такъ же какъ и при прежнихъ, отдѣльныя племена, со своими начальниками во главѣ, стремились къ обособленію, что и послужило поводомъ для внутреннихъ смутъ и раздоровъ. Неудивительно слѣдовательно, что ни араійцы, ни иллирійцы не могли устоять противъ напора Филиппа Македонскаго,—впослѣдствіи же именно арако-иллирійскіе отряды выносили главнымъ образомъ на своихъ плечахъ военную славу Александра Великаго на дальнемъ востокѣ. Послѣ смерти Александра, въ періодъ борьбы между его бывшими военачальниками изъ-за различныхъ престоловъ, среди арако-иллирійцовъ съ прежнимъ ожесточеніемъ, возобновилась племенная рознь и помѣшала имъ успѣшно сопротивляться кельтамъ, появившимся въ Босній въ 3 в. до Р. X. Отступая къ югу, они должны были оставить новымъ пришельцамъ Боснію и Герцеговину. Хотя господство кельтовъ на Балканскомъ полуостровѣ продолжалось недолго, однако оно, испытанное благодаря имъ арако-иллирійцами, было въ высшей степени тяжело и унижительно. Затѣмъ, и римляне, послѣ 2-й пунической войны, обратили свои взоры на востокъ,—и съ тѣхъ поръ этой странѣ не суждено уже было отдыхать долгія столѣтія,—она сдѣлалась постояннымъ лагеремъ римскихъ войскъ. Въ 3 и 2 вв. до Р. X. къ югу отъ Наренты существовало цвѣтущее иллирійское государство, съ которымъ вели энергичную борьбу римляне, подчинивъ его наконецъ себѣ въ 167 г. до Р. X.—при царѣ Генейи.

Подъ вліяніемъ успѣховъ римскаго оружія, племена, жившія къ сѣверу отъ Наренты, составили союзъ въ пѣляхъ взаимопомощи и защиты отъ римлянъ (въ 170 г. до Р. X.). Борьба римлянъ съ этими делматами была весьма продолжительна. Хотя Павелъ Корнелій Сципіонъ и разрушилъ въ 155 г. до Р. X. Дельминіумъ,—главный городъ ихъ союза, но торжество римлянъ далеко еще не было окончательнымъ. Между 119—114 гг. до Р. X. мы читаемъ опять повѣствованія о новыхъ войнахъ, между прочимъ и о войнѣ съ кельтами-скордисками, соединившимися съ делматами.

Только въ 85 г., Л. Сципіону, — пропретору иллирійскому, удалось отбросить скордисковъ за р. Саву, и не ранѣе 78 г. римляне могли наконецъ присоединить земли делматовъ (т. е. — Боснію и Герцеговину) къ своей иллирійской провинціи, но и тогда еще онѣ не были вполне усмирены,—такъ напр. делматы принимали участіе въ возстаніи паннонцевъ въ 6 г. послѣ Р. X. Послѣ четырехлѣтней борьбы ихъ силы были наконецъ истощены,—а затѣмъ уже они стали поддаваться, хотя и очень медленно, вліянію римской культуры. Вскорѣ послѣ того появились въ странѣ новые стратегическіе и торговые пути сообщенія—и, благодаря римлянамъ, побѣжденные научились пользоваться богатыми сокровищами ихъ родной почвы, прежде всего золотомъ. Къ исходу 1-го столѣтія до Р. X., и востокъ полуострова входилъ уже въ составъ римской иллиріи. М. Лукуллъ довелъ побѣдоносно свои легіоны до самаго Чернаго моря, а побѣды М. Красса дали возможность присоединить къ римскимъ владѣніямъ и область, расположенную между Дунаемъ и Балканами, извѣстную подъ названіемъ Мезіи (29 до Р. X.). Что же касается южной Фракіи, то она сдѣлалась достояніемъ имперіи лишь въ царствованіе Тиверія (26 г. по Р. X.).

Какъ и арако-иллирскій сѣверъ добычею подвинувшася на востокъ Рима, сталъ и греческій югъ, — взятіе Коринѳа Консуломъ Мумміемъ (146 до Р. X.) положило конецъ независимости эллинскаго народа. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы тогда же прекратилась и его политическая жизнь. Политическія наклонности и интересы,—проявлявшіеся

раньше въ дѣятельности различныхъ партій, продолжали, вонечно, существовать и развиваться и при измѣнившихся обстоятельствахъ, хотя основанія партійныхъ дѣлений были теперь иныя, причины и дѣли борьбы вырастали на новой почвѣ. Такъ или иначе греки должны были интересоваться съ одной стороны борьбою Рима съ востокомъ, съ другой—внутренними вопросами римской жизни, а именно назрѣвающимъ цезаризмомъ, и его покушеніями на республику. Во время раздѣла римскихъ областей, послѣ битвы при Акціумѣ, Греція, подъ названіемъ провинціи Ахайи, была причислена въ сенатскимъ областямъ. Частыя войны послѣдняго до-христіанскаго періода, происходившія большею частью въ греческихъ земляхъ привели ихъ въ упадокъ и заустѣніе. Слѣдствіемъ этого было во-первыхъ бѣгство деревенскихъ жителей въ приморскіе города, а во-вторыхъ образованіе латифундій, такъ какъ разоренные и обремененные долгами мелкіе хозяева были принуждены оставлять свои земельные участки въ пользу кредиторовъ. Менѣе ощутительны были послѣдствія войнъ въ портовыхъ и приморскихъ городахъ. Обычаи той эпохи, ея любовь къ роскоши поощряли именно художественную промышленность. римляне же были всегда столь умны, что съ большимъ вниманіемъ относились къ развитію торговли. Благодаря этому Коринѣ и Патры остались попрежнему крупными торговыми городами.

Несмотря на то, что Греція была уже тогда лишь одной изъ римскихъ провинцій, она однако удержала за собой руководящую роль, являясь центромъ утонченной культуры, вліяющимъ на всю громадную территорию,—отъ самой отдаленной восточной границы имперіи до крайнихъ западныхъ преѣловъ. Аѳинскій университетъ, несмотря на Римъ, Александрію и Массилію (Марсель), являлся главнымъ притягательнымъ пунктомъ для людей, жаждавшихъ знанія, и римскіе императоры, напр. Адрианъ, Антоній Пій и Маркъ Аврелій, не жалѣя средствъ, поддерживали дальнѣйшее развитіе страны,—какъ матеріальное, такъ и умственное. Послѣ гнета и финансовой эксплуатаціи греческихъ земель, которые слѣдовали непосредственно за присоединеніемъ ихъ къ имперіи, наступила эпоха духовной свободы, отразившаяся, между прочемъ, очень выгодно и на положеніи женщины. Теперь уже она не была обречена проводить все время въ спертomъ воздухѣ гинекеевъ и могла приѣмнять свое тонкое образованіе и изящную культуру въ болѣе обширномъ кругу общества, среди котораго, послѣ періода нравственнаго упадка, воскресла прежняя полная энтузіазма, любовь ко всему прекрасному. Увлеченіе наукой и искусствомъ свладѣло даже тѣми областями, которыя раньше были вполне равнодушны къ музамъ. Значеніе греческаго элемента усилилось въ особенности со времени изданія императоромъ Каракаллою (212 г.) эдикта, предоставляющаго всѣмъ свободнымъ жителямъ имперіи права римскихъ гражданъ. Это перемѣщеніе интеллектуальнаго центра въ сторону Греціи стало еще болѣе несомнѣннымъ послѣ того, какъ опредѣлилась важная роль Византіи. Новая столица, возникшая благодаря императорской прихоти, и своему счастливому географическому положенію, дѣлавшему ее торговой метрополіей тогдашняго міра, сдѣлалась вскорѣ затѣмъ и духовнымъ центромъ греческой жизни, несмотря на соперничество древнихъ центровъ образованія и знанія, прежде всего. Аѳинъ.

Но если греческому элементу и удалось сохранить первенствующее значеніе въ южной части полуострова—въ южной Македоніи и въ восточной Фракіи, зато на сѣверѣ еравійскія области, слишкомъ изстрадавшіяся въ теченіе продолжительнаго періода войнъ, не могли противостоять романизациі своего населенія. Изъ смѣшенія дако-еравійскихъ элементовъ съ болѣе сильнымъ римскимъ—образовалась новая національная единица—

румынскій народъ, съ его новымъ языкомъ. Большое участіе въ дальнѣйшемъ образованіи этого потомка народно-латинскаго языка принялъ славянскій элементъ, а также въ послѣдствіи греческій и турецкій языки, кромѣ того, въ самой незначительной мѣрѣ, мадьярскій и албанскій. Главное нарѣчіе возникло и распространилось на территоріи прежней Дакии, въ Молдавіи и Валахіи, въ Бессарабіи, Трансильваніи, въ Банатѣ и отчасти въ мѣстностяхъ съ венгерскимъ населеніемъ. Оно является также литературнымъ языкомъ. Кромѣ этого даво-румынскаго нарѣчія существуютъ еще два другихъ—македоно-румынское, или діалектъ куце-валаховъ (цинцаровъ), въ Македоніи, Албаніи, Эпирѣ и Фессаліи; и, сильно славянизированное,—истро-македонское нарѣчіе, на которомъ говорятъ, наряду съ хорватскимъ языкомъ, въ Истріи и въ области Карста. Настоящая романзація дакійскихъ земель, расположенныхъ къ сѣверу отъ Дуная, началась съ тѣхъ поръ какъ Траянъ, побѣдивъ дакійскаго царя Декебалла, переселилъ туда массы римскихъ колонистовъ, чтобы болѣе крѣпкими узами связать вновь завоеванную страну съ имперскими областями. Однако и финансовыя и военныя силы государства были слишкомъ слабы для прочнаго объединенія этихъ далеко выдвинутыхъ постовъ съ римскою державою. Правда, энергичному Максимино (235—238)—эракійцу (провозглашенному императоромъ легионерами) удалось обезпечить спокойствіе странъ, подвергнутой постоянно нападеніямъ варваровъ, но оно продолжалось не долго. Съ тѣхъ поръ какъ готы, утвердившись на сѣверномъ берегу Понта, двигались на Дакию съ востока, а вандалы заѣли на сѣверѣ этой провинціи, степныя земли, расположенныя сѣвернѣе и восточнѣе Понта, не переставали уже выдѣлять изъ своихъ нѣдръ народныхъ массъ (разнообразнаго происхожденія), по направленію къ Дунаю. Уже императоръ Аврелій, «обновитель государства» (270—275) былъ принужденъ отдать готамъ область къ сѣверу отъ Дуная и перевести армію и управленіе въ южную часть этой территоріи—названную «*Dacia ripensis*». Вслѣдствіе этихъ перемѣнъ задунайская Дакия была потеряна имперіей, но не римскимъ населеніемъ и не римскимъ языкомъ. Гораздо устойчивѣе государственной власти оказалось здѣсь господство народной латыни, ставшей на этой почвѣ, благодаря римскимъ солдатамъ и купцамъ, особымъ нарѣчіемъ. Точно такъ же двигался и процессъ латинизаціи народовъ, даже въ то время, когда Дакия постоянно подвергалась нападеніямъ варварскихъ ордъ, устремившихся въ нее съ сѣвера и съ юга—гуннъ въ, гепидовъ (450 г.) и аваровъ (555).

Но самыя глубокія этнографическія и политическія перемѣны были слѣдствіемъ вторженій славянскихъ народовъ.

ГЛАВА II.

Переселеніе славянъ и основаніе прочныхъ славянскихъ государствъ.

Племена, о которыхъ мы намѣрены сейчасъ говорить—словенцы, хорваты (кроаты), сербы, болгары, принадлежатъ къ юго-славянской группѣ. Славяне были уже извѣстны Плинію (79 г. до Р. Х.). Можно также предположить, на основаніи особенной популярности императора Траяна въ памяти славянъ, — попавшаго даже въ славянскій міръ боговъ и воспѣваемаго до сихъ поръ въ болгарскихъ пѣсняхъ «о царѣ Траянѣ», что онъ долженъ былъ приходиться въ соприкосновеніе съ этими племенами. Съ полной же увѣренностью можно сказать, что въ позднѣйшей борьбѣ за дунайскія границы римляне встрѣтились съ племенемъ *Карповъ*, названіе которыхъ сохранилось и теперь въ названіи Карпатскихъ горъ. Бла-

годаря римскимъ императорамъ, заселявшимъ въ 3-мъ и 4-мъ вѣкахъ государственныя земли славянскими племенами, они проникли также и на Балканскій полуостровъ. Эта колонизація, мирная вначалѣ, со временемъ измѣняетъ свой характеръ. Славяне, слѣдовавшіе ранѣе лишь въ незначительномъ числѣ за полчищами готовъ и гунновъ, съ 5-го вѣка начинаютъ самостоятельное массовое движеніе, выходя изъ предѣловъ Дакии (позднѣйшей Трансильваніи, Валахіи и Молдавіи), наводняя полуостровъ и добывая себѣ, путемъ завоеваній, прочныя владѣнія. Балканскому полуострову было суждено въ теченіе столѣтій играть роль военного лагеря германскихъ, славянскихъ и урало-алтайскихъ народностей, появившихся на его почвѣ съ сѣвера и востока. Сначала пришли вестготы Алариха, жившіе съ 382 г. на сѣверѣ римскаго государства, угрожавшіе въ 395 г. Константинополю и проникшіе затѣмъ въ Эпиръ и Элладу. Сколько великолѣпныхъ произведеній, сокровищъ античнаго искусства, сдѣлалось тогда жертвою аріанскихъ варваровъ, подстрекаемыхъ къ разрушенію своимъ фанатическимъ клиромъ! Въ Константинополѣ столь мало интересовались въ то время Элладой и ея судьбою, что Аларихъ могъ даже надѣяться, что ему удастся утвердиться въ Пелопонесѣ. Греческое населеніе равнинъ, спасаясь отъ вестготовъ, бѣжало въ недоступныя мѣстности и на острова. Хотя вмѣшательство западно-римскаго Стилихона и помѣшало образованію Аларихова государства въ Пелопонесѣ, однако, благодаря римской зависти, готы все же были спасены, и могли оставаться съ своимъ королемъ въ Эпирѣ, считаясь на службѣ восточно-римскаго императора, до тѣхъ поръ, пока наконецъ Аларихъ, убѣдившись въ непрочности своего положенія на греческой почвѣ, не двинулся въ Италію.

За вестготами слѣдовали гунны опустошавшіе главнымъ образомъ сѣверныя части полуострова, между тѣмъ, какъ южныя греческія земли менѣе страдали отъ ихъ вторженій. Тѣмъ чувствительнѣе были для всего полуострова нападенія Теодориха остготскаго, для греческихъ же береговыхъ земель въ особенности разрушительныя набѣги вандаловъ и урало-алтайскихъ болгаръ, разграбившихъ въ 517 г. Эпиръ и Фессалію—до Фермопилъ и захватившихъ много плѣнныхъ. Византійскій императоръ Анастасій I (491—518) былъ очень доволенъ, обезопасивъ, до извѣстной степени по крайней мѣрѣ, свою столицу постройкой извѣстныхъ укрѣпленныхъ стѣнъ, возведенныхъ отъ береговъ Пропонтиды до Чернаго моря (512); несчастныя же провинціи отданы были на произволъ судьбы. Этой общей безпомощностью, въ царствованіе Анастасія и Юстина I (518—527) воспользовались славяне, чтобы начать безъ помѣхи колонизацію южно-дунайскихъ областей; имъ не удалось однако образовать тамъ своего государства, благодаря побѣдоносному походу противъ нихъ могущественнаго Юстиніана I (527—565). Грандіозно задуманная система крѣпостей, какъ вдоль Дуная, такъ и внутри страны, должна была помѣшать дальнѣйшимъ нападеніямъ славянъ. Но на исполненіе этого колоссальнаго плана не хватило ни денегъ, ни времени, ни средствъ для оборудованія крѣпостей. Къ тому же императоръ былъ такъ занятъ впоследствии своимъ новымъ планомъ — восстановленія прежнихъ имперскихъ границъ на востокѣ и на западѣ, что пересталъ думать о сѣверной границѣ, и славяне могли опять безпрепятственно грабить сѣверныя провинціи (533—560). Воспользовавшись анопейскимъ проходомъ, какъ нѣкогда персы, они нашли дорогу и въ Среднюю Грецію и остановились лишь у Истмоса (перешейка) (558). Хотя новое совмѣстное вторженіе славянъ и болгаръ подъ предводительствомъ Цаберь-Хана (559) и потерпѣло крушеніе у наскоро укрѣпленныхъ Фермопилъ, но все-таки мѣстное населеніе сильно пострадало, крѣмъ множества убитыхъ—тысячи народа были уведены въ плѣнъ.

Въ послѣдней четверти 6-го столѣтія появляются еще болѣе опасные враги полуострова, — авары. Занимая пространство между Каспійскимъ и Азовскимъ морями, они напали въ 5-мъ вѣкѣ на Антены и утвердились (въ 568) между Тиссой и Дунаемъ, откуда они затѣмъ, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, распространяли ужасъ во всѣ стороны. Въ 575 авары начали свои вторженія въ византійскія области, впослѣдствіи же выступали попеременно то въ роли союзниковъ Византіи противъ славянъ, то, наоборотъ, въ роли ея противниковъ. Такъ напр. въ 577 г. въ царствованіе Тиверія II, когда громадныя массы славянъ опять перешли Дунай и, опустошая все по пути, проникли въ глубь Эллады, Тиверій призвалъ къ себѣ на помощь аваровъ. Выйдя изъ Добруджи, они напали на дакійскихъ славянъ, но имъ не удалось ихъ побѣдить и подчинить себѣ. Славянскіе походы и войны продолжаются непрерывно. Славянскій потокъ устремляется все далѣе на югъ. Но хотя этотъ новый народный элементъ и передвигался свободно и независимо въ теченіе двухъ столѣтій внутри Эллады—и въ особенности въ Пелопоннесѣ, ему все таки не хватало силъ для болѣе рѣшительной роли. Очень можетъ быть, что причиной этой слабости было значительное удаленіе славянскихъ пришельцевъ отъ своей племенной массы, оставшейся на родинѣ, а слѣдовательно и отсутствіе поддержки съ ея стороны. Нерѣдко даже на греческой почвѣ славяне мирно уживались съ эллинами, бывшими всюду до половины VIII в. въ численномъ превосходствѣ. Но съ этого момента греческій элементъ начинаетъ уже уклоняться къ югу, вслѣдствіе слишкомъ интенсивнаго напора славянъ на Пелопоннесъ, что и побуждало византійское правительство приступить снова къ планомѣрному эллинизированію и ослаблявшимся мѣстностей. Но не подлежитъ сомнѣнію, что задуманная борьба со славянами лишь въ томъ случаѣ могла бы оказать дѣйствіе и удержать ихъ отъ нападений, если бы она была перенесена на ихъ собственную территорію, т. е. къ сѣверу отъ Дуная. Изъ такихъ именно соображеній исходилъ и дѣятельный императоръ Маврикій, предпринимая свой походъ въ 593. Однако, несмотря на успѣхи византійцевъ вначалѣ этого похода, онъ все-таки не привелъ ни къ чему, благодаря смутамъ въ арміи и безцѣльной смѣнѣ начальствующихъ лицъ. Къ тому же одновременно нужно было вести борьбу со славянами и внутри государства, такъ же какъ и съ аварами,—и наконецъ былъ заключенъ миръ (въ 600 г.), по условіямъ котораго Дунай былъ признанъ границей между воюющими сторонами. Еще императорскія войска стояли въ разграбленной ими славянской Дакии, когда провозглашеніе грубого солдата Феоки императоромъ лишило всякаго значенія сѣверный походъ и его заключеніе — мирный договоръ. Въ правленіе этого деспота несчастья имперіи, причиненныя новымъ напоромъ славянъ на Фракію и Македонію, достигли ужасающихъ размѣровъ. Въ особенности тяжело было положеніе Фессалійской области, къ захвату которой славяне стремились, напрягая всѣ силы. Всеобщее смятеніе доходило уже до того, что преемникъ Феоки — Ираклій, готовъ былъ оставить на произволъ судьбы Балканскій полуостровъ. Славяне стали уже пренебрегать провинціей и осмѣливались подступать къ самой столицѣ государства, со стороны моря, а авары въ то же время поддерживали ихъ съ суши. Все настойчивѣе и настойчивѣе стремились славяне на полуостровъ; съ начала 7-го вѣка они стали уже расширять свои владѣнія и въ западныхъ, приморскихъ областяхъ, заставляя римскіе элементы, уже и такъ тѣснимые аварами, искать убѣжища въ прибрежныхъ городахъ и на островахъ.

Въ сѣверо-западномъ углу полу-острова, отъ Савы на сѣверѣ до Неттины на югѣ и Вербы на востокѣ, расположились хорваты (кرواتы)—

независимые обладатели этой страны, пришедшіе сюда съ сѣвера, послѣ аварскаго разгрома въ 626 г. Главные ихъ города были: Биоградъ, нынѣшній морской городъ Зара-Веккіа и Бигачъ въ сѣверной Босніи. Императоръ Ираклій, разсчитывая на кроатовъ, какъ на надежную стражу границъ, постоянно угрожаемыхъ со стороны аваровъ, охотно оставилъ въ ихъ владѣніи занятія ими мѣстности; такими-же соображеніями руководился и императоръ Василій, позволяя селиться на имперской территоріи *сербамъ*, также оставившимъ сѣверныя области и занявшихъ тѣ самыя земли къ востоку и югу отъ кроатовъ, въ которыхъ они живутъ и до сихъ поръ: Боснію (за исключеніемъ нынѣшней турецкой кроаціи), Герцеговину, южную Далмацію, сѣверъ Албаніи, Черногорію, Ново-Базарскую область и нынѣшнюю Сербію. На этой площади сербскій народъ распался на отдѣльныя вѣтви. Названіе *сербъ*, означавшее первоначально славянь вообще, удерживается впослѣдствіи лишь за этимъ однимъ племенемъ и сохраняется за нимъ и теперь. Возникаютъ маленькія княжества—жупанства, большею частью жестоко враждующіе другъ съ другомъ (какъ это опять таки мы видимъ здѣсь и въ настоящее время,—достаточно напримѣръ будетъ вспомнить отношенія сербовъ подданныхъ королевства къ сербамъ черногорскимъ и т. п. Изъ жупанствъ выдвинулись главнымъ образомъ шесть: собственно Сербія (территорія нынѣшняго королевства), Боснія, Травунія, или Коновлія,—отъ Рагузы (Дубровника) до Каттаро; Захлумія (Захолмія) или Паганія, жители которой занимались морскимъ разбоемъ,—отъ Рагузы до Залива Станьо, отсюда же до устья Цеттины—Неретвы,—и Зета или Дувлія (Дюклеа), занимавшая большую часть нынѣшней Черногоріи,—давнее убѣжище сербской независимости.

Пребывая въ неопредѣленномъ союзѣ съ Византіей, сербы признавали надъ собой ея верховную власть, но заселенныя ими области не считались византійскими провинціями.

Въ то время какъ поселенія славянь,—хорватовъ и сербовъ на западѣ, а словинцевъ въ другихъ частяхъ полуострова, умножились уже до такой степени, что византійскіе писатели стали называть *Славиніей* занятія ими области, элементъ ерако-иллиро-румынскій отступаетъ къ сѣверу, греческій же къ югу, поскольку онъ не поддается и не смѣшивается съ чужеземцами; онъ удерживаетъ, впрочемъ, пока за собой недоступныя, гористыя мѣстности, или приморскіе города и острова. Въ береговыхъ полосахъ, вслѣдъ за захватомъ ихъ славянами, замѣчался упадокъ городовъ, а между тѣмъ уже и на морѣ славянинъ заставлялъ трепетать грековъ. На своихъ неустойчивыхъ судахъ, славянскіе пираты стали посѣщать берега Италіи, Греціи и острова, простирая до береговъ Малой Азіи свои грабительскіе набѣги, уже въ древнѣйшихъ арабскихъ записяхъ читаемъ мы о свѣтловолосыхъ славянахъ. Одной изъ самыхъ безпокойныхъ странъ полуострова была Македонія. Стремясь къ обладанію богатымъ торговымъ городомъ—Фессалоникой, славяне не переставали жестоко мучить ее своими нападеніями—въ продолженіе всего 7-го столѣтія. Только Юстиніану II удалось обезпечить этой области спокойствіе, благодаря широко организованному имъ переселенію мѣстныхъ славянь въ 687 г. въ мало-азійскій Опсидіонъ.

Несмотря однако на видимое превосходство славянь, владѣвшихъ ровными и болѣе открытыми землями полуострова отъ Дуная до мыса Матапана, имъ все-таки не удалось, вслѣдствіе свойственнаго имъ стремленія къ свободѣ, сплотиться въ одно государство, и многіе изъ этихъ разрозненныхъ племенъ были снова подчинены византійцами.

Заслуга объединенія восточной половины славянскаго населенія принадлежитъ не славянскому, но угрскому народу—болгарамъ.

Изъ побережья Азовскаго моря, они двинулись нѣсколькими ордами

въ западу и уже въ 482 г. мы видимъ ихъ въ роли союзниковъ Императора Зенона въ его борьбѣ съ остготами, а затѣмъ на службѣ у византийцевъ, во время борьбы съ Гепиломъ - Мундо. Тогда уже они начали беспокоить Фракію своими набѣгами. Но дѣйствительно опасными они стали лишь съ тѣхъ поръ, когда сынъ Куврата—Исперихъ, по-византийски Аспарухъ, послѣ одного неудачнаго похода императора Константина IV Погоната (679) перешелъ нижній Дунай, двигаясь противъ него, и дошелъ со своими ордами, не встрѣчая сопротивленія, до самой Варны.

Славяне болѣею частью подчинились добровольно этимъ новымъ завоевателямъ и вскорѣ большая часть славянскихъ племенъ покорилась ихъ власти, перенявъ въ то же время и имя подчинившаго ихъ народа, между тѣмъ какъ этотъ народъ, вслѣдствіе своей малочисленности, самъ немного спустя стать растворяется въ массѣ своихъ новыхъ подданныхъ.

Потомки этихъ турко-татарскихъ завоевателей нѣсколько столѣтій спустя стали дѣйствительно славянами — и въ нынѣшнихъ болгаряхъ нѣтъ, кажется, капли крови первыхъ носителей этого имени. Такимъ образомъ, въ исходу 7 вѣка, въ Добруджѣ и на равнинахъ Мезіи возникло первое славянское государство, хотя господствующій слой его отличался по происхожденію отъ побѣжденной массы.

ГЛАВА III.

Внутреннія отношенія. Культура.

По описаніямъ византийскихъ авторовъ, славяне были высокаго роста и свѣтловолосы. Они не знали лжи и лукавства, и отличались гостеприимствомъ. Что касается ихъ образа жизни и степени культуры, то въ эпоху ихъ появленія на балканскомъ полуостровѣ они были полу-кочевымъ народомъ. Любимыми ихъ занятіями были охота и скотоводство, отчасти также земледѣліе, хотя по большей части воздѣлывали поля только женщины и невольники.

Основаніемъ государственной жизни славянъ служилъ семейно-родовой союзъ—*задруга*. Насчитывая обыкновенно въ своемъ составѣ 50—60 человекъ, задруги, носившія различныя названія, подчинялись власти старѣйшинъ (староста, господарь, владыко, дѣдъ, домавинъ) — представителей союза, какъ по отношенію къ другимъ соплеменникамъ, такъ и по отношенію къ богамъ. Равенство правъ обезпечивало каждому члену задруги его долю въ общемъ владѣніи, такъ что бѣдность и нужда были невозможны и недопустимы. Нѣсколько подобныхъ родовыхъ союзовъ составляли племя, управляемое вѣчемъ,—общимъ племеннымъ собраніемъ. Центральнымъ мѣстомъ области—Жупы («Зира»), заселенной однимъ племенемъ, былъ укрѣпленный *градъ*. Во главѣ Жупы стоялъ избираемый изъ числа родовыхъ старѣйшинъ—Жупанъ. Въ общественной жизни славянъ проявляются всюду демократическія черты; славянинъ лишь въ военное время подчиняется приказамъ одного начальника, но съ окончаніемъ войны прекращается и эта единая власть. Стремленіе къ равенству и свободѣ, бывшее главной причиной неуспѣха славянъ въ образованіи государствъ, облегчало также борьбу съ ними другимъ народамъ и покореніе ихъ чужестранцами. Оно проявлялось также и въ ихъ манерѣ селиться. Славяне никогда не любили жить въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Такъ же какъ и теперь еще мы часто видимъ въ Сербіи, ихъ жилища были разбросаны по горамъ и лѣсамъ, по рѣкамъ и озерамъ. Здѣсь сербъ занимается и теперь скотоводствомъ, или сѣетъ рожь и просо.

Религія южныхъ славянъ была религіей природы. Подъ открытымъ небеснымъ сводомъ они воздавали честь своимъ богамъ и приносили имъ

жертвы, сопровождая свои обряды пѣснопѣніями. Они не знали ни образовъ, ни храмовъ, ни жрецовъ. Съ особенною торжественностью чествовались перемѣны времени года. Лѣса, рѣки и источники были населены, по ихъ понятіямъ, божественными существами, въ родѣ *вилъ* или *самовилъ*, до сихъ поръ играющихъ роль въ вѣрованіяхъ балканскихъ славянъ, или длинноволосыми, любящими плясать водяницами, «іуди», враждебными всѣмъ приближающимся къ нимъ, или многочисленными другими мнѣческими существами, въ родѣ фей — «бродницъ», значеніе и характеръ которыхъ не изслѣдованы еще въ точности наукой. Всѣ славяне вѣровали въ загробную жизнь.

Различныя этнографическія и культурныя перемѣны, бывшія результатомъ многочисленныхъ вторженій независимыхъ другъ отъ друга варварскихъ племенищъ, давали, конечно, себя чувствовать и на *греческомъ* югѣ. Съ того времени, какъ императоръ Клавдій, одержавъ большую побѣду при Наиссѣ (269), положилъ конецъ опустошительнымъ набѣгамъ готтовъ, наступилъ столѣтній періодъ мира, слѣдствіемъ котораго была послѣдняя эпоха расцвѣта антично греческой жизни. Новыя сокровища накапливались снова въ торговыхъ и морскихъ городахъ и греческое образованіе господствовало опять надъ миромъ, съ его классическимъ источникомъ Аѳинами, на всей территоріи—сплошь до персидскихъ предѣловъ. Но вторженіе готтовъ, подъ предводительствомъ Алариха, разрушило благосостояніе страны и лишило ее культурнаго греческаго населенія, спасавшагося бѣгствомъ изъ равнинъ въ бережные города. Экономическія катастрофы отразились самымъ кореннымъ образомъ на всей обновленной античной жизни; и хотя императоръ Θεодосій II (408—450), подъ вліяніемъ своей супруги аѳинянки («Аѳинаисъ») — Евдокіи и старался помочь населенію сокращеніемъ податей и другими мѣрами, но въ то же время онъ разрушалъ духовныя основы античности, преслѣдуя своими эдиктами язычество. Древнее міросозерцаніе, прежнія понятія искали себѣ теперь убѣжища лишь въ отдаленныхъ горныхъ мѣстностяхъ хотя и въ городахъ они все-таки продолжали жить попрежнему — подъ видоизмѣненной формою христіанства. Многіе древне-греческія идеи стали облекаться въ христіанскіе образы и сохранились такимъ образомъ и до нашихъ дней. Языческіе храмы были освящены именемъ того или иного святого, замѣнявшаго собою прежнее божество, чтимое и до сихъ поръ. Еще въ началѣ 5-го вѣка Аѳины были преимущественно языческимъ городомъ и лишь къ концу этого столѣтія христіанство стало пріобрѣтать популярность въ народѣ. Въ виду полного контраста идей и стремленій аѳинскаго университета съ оффиціальнымъ міровоззрѣніемъ, нельзя было удивляться, что Юстиніанъ I, творецъ византійскаго деспотизма, обратилъ особенное вниманіе на этотъ очагъ упорнаго противодѣйствія и издалъ знаменитый указъ 529 г., разрушившій послѣдній оплотъ античной мысли. Такимъ образомъ язычество лишилось главной жизненной силы—и только въ дикихъ горныхъ долинахъ Тайгета продолжалъ еще держаться почти неприкосновенно древній культъ грековъ—вплоть до 9-го вѣка.

Образованіе, отличавшееся прежде свободнымъ, мірскимъ характеромъ, перешло теперь въ вѣдѣніе церкви. Денежныя средства, употреблявшіяся раньше на образовательныя и художественныя цѣли, скоплялись теперь въ императорской казнѣ для защиты отъ наводнявшихъ всю страну славянъ. Но хотя Греція и перестала въ то время играть значительную политическую роль въ государствѣ, ея языкъ становится все-таки, начиная съ 6-го вѣка, господствующимъ языкомъ во всей имперіи и вмѣстѣ съ церковью составляетъ объединяющую связь между всѣми народностями, входящими въ составъ византійскаго государства.

ГЛАВА IV.

Отъ основанія болгарскаго государства до покоренія его
Василіемъ II.

Исторія отмѣчаетъ тотъ своеобразный фактъ, что разныя славянскія племена, селившіяся на Балканскомъ полуостровѣ, устраивались тамъ каждое отдѣльно, безъ всякой связи между собою. Лишь впоследствии, послѣ обращенія ихъ въ христіанство, нѣкоторой связью являлась религія, а еще позже кромѣ того и распространившаяся среди нихъ греческая культура.

Въ то время какъ хорваты и сербы играли лишь незначительную роль на западѣ, вновь основанное *Болгарское государство* является съ самаго начала своей исторіи могущественнымъ и опаснымъ врагомъ византійцевъ. Благодаря болгарамъ, Византія лишилась почти всей страны между Дунаемъ и Балканами, что же касается Фракіи, то ее удалось спасти лишь цѣною дани, платимой по договору Византіей болгарскому хану Испериху. (640—700). Но и тутъ спокойствіе продолжалось недолго. Отказавшагося отъ уплаты дани императора Юстиніана II, болгары заставили внести условенныя суммы, нанеся ему крупное пораженіе въ 687 г. Вскорѣ послѣ того Юстиніанъ II, лишенный престола и изгнанный въ Крымъ, отправился къ преемнику Испериха—Тервелю (700—720), прося его защиты, и съ его помощью вернулся на престолъ. Онъ выразилъ ему свою благодарность не только богатыми подарками, всегда сильно дѣйствующими на варваровъ но и титуломъ цезаря—въ 705 г. Когда же, вскорѣ послѣ того кровожадный деспотъ забылъ добрыя услуги, оказанныя ему болгарскимъ вождемъ, — Тервель нагазаль его, предпринявъ новый походъ на Византію. Слѣдствіемъ тяжелаго пораженія византійцевъ подъ Анкіаломъ на Черномъ морѣ, было не только возстановленіе дани, но и присоединеніе къ Болгаріи Загоры—области, лежащей къ югу отъ Балканъ. Во время частыхъ смутъ въ имперіи и борьбы изъ-за престола болгары находились попеременно то въ добрыхъ, то во враждебныхъ съ ней отношеніяхъ,—послѣ же заключенія мира въ 714 г. (главнымъ образомъ изъ-за торговыхъ соображеній), эти отношенія стали не только болѣе устойчивы, но и улучшились до такой степени, что Тервель приходилъ выручать византійскую столицу, осажденную арабами. Послѣ однако онъ опять давалъ чувствовать не разъ свою силу имперіи. Въ 719 г. напр. властный императоръ Левъ VI Исавріанинъ долженъ былъ вступить съ нимъ въ борьбу, такъ какъ ему вздумалось посадить снова на византійскомъ престолѣ свергнутаго императора. Со смертію Тервеля значеніе Болгаріи пришло въ упадокъ. Вступленіе на престолъ узурпатора Коромыша (изъ рода Укиль), свергнушаго прежнюю династію—Дуло, два послѣдніе представителя которой были неспособными ханами (720—753), подало поводъ къ кровопролитнымъ столкновеніямъ, жестоко отразившимся на благополучіи болгарской державы.

Геніальный византійскій императоръ Константинъ V (741—775), прозванный *Копронимомъ* ненавидимыми его фанатичными монахами, возобновилъ борьбу съ болгарами. Этотъ энергичный правитель считалъ одной изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ окончательное избавленіе Византіи отъ постоянно угрожавшей ей болгарской опасности. Рядъ основываемыхъ фракійскихъ крѣпостей долженъ былъ служить главной поддержкой его плановъ. Хотя Коромышь, полчища котораго грабили Константинополь, и былъ принужденъ, послѣ одного крупнаго пораженія, заключить миръ въ 755 г., но уже три года спустя мы опять видимъ его въ окрестностяхъ Сессалоники, вмѣстѣ съ независимыми македонскими славянами. Карательная экспедиція императора Константина окончилась пораженіемъ его въ